

УДК 930
ББК 78.X51

Русские этнографы-эмигранты в Пекине

Амир Александрович Хисамутдинов

(Центральная научная библиотека Дальневосточного отделения РАН: Российская Федерация, 690022, г. Владивосток, пр-т 100 лет Владивостоку, д. 159)

Виктор Нуриевич Незамутдинов

(Дальневосточный федеральный университет:
Российская Федерация, 690090, г. Владивосток, ул. Суханова, д. 8)

Аннотация. *Статья посвящена работе русских исследователей по изучению традиционной культуры Китая, которое началось в Пекинской духовной миссии и российском посольстве в Пекине и было продолжено русскими эмигрантами, оказавшимися в Китае в ходе Гражданской войны в России и после нее. Большой вклад в изучение этнографии Китая внес Иван Серебренников. Особенно важной является его работа, основанная на полевых исследованиях и интервью, об албазинцах, потомках русских первопроходцев. Очень многое в изучении Китая сделали русские дипломаты, служившие в российском посольстве в Пекине: Иван Коростовец, Яков Бранд, Николай Колесов и др. Этнографическими исследованиями в Китае, связанными часто с педагогической деятельностью, занимались и эмигранты из России: Сергей Широкогоров, Иван Гапанович, Сергей Полевой и др. Их многолетнее погружение в китайский язык и культуру создало благоприятные условия для исследований и принесло результаты в виде научных трудов, которые востребованы и сегодня. Они оказали влияние и на китайских деятелей науки и культуры, знакомя их с русскими методами исследований. К сожалению, до сего дня сохранилось не так много публикаций о традиционной культуре Китая, изданных на русском языке. Большое количество работ осталось в рукописях, которые хранятся в зарубежных собраниях, что делает их труднодоступными для российских исследователей. Основанная на материалах, выявленных в иностранных архивах и библиотеках, данная статья сообщает ранее неизвестные факты об изучении этнографии Китая русскими.*

Ключевые слова: этнография в Китае, русские в Пекине, русская наука в Китае, этнографы-эмигранты.

Дата поступления статьи: 12 декабря 2020 г.

Дата публикации: 25 сентября 2021 г.

Для цитирования: Хисамутдинов А. А., Незамутдинов В. Н. Русские этнографы-эмигранты в Пекине // Традиционная культура. 2021. Т. 22. № 3. С. 174–183.

DOI: <https://doi.org/10.26158/TK.2021.22.3.014>

ВВЕДЕНИЕ. ИСТОРИОГРАФИЯ

Научные достижения российских эмигрантов в Китае, в том числе в области этнографии, трудно преувеличить. Для всех них погружение в китайский язык и изучаемую культуру оказалось полным

и продолжительным, что создало благоприятные условия для исследований и принесло свои результаты. Несмотря на то что уже вышло немало публикаций о российской эмиграции в Китае, до сих пор есть «белые пятна» в исследовании

Обложка книги А. Н. и И. И. Серебренниковых «Цветы китайской поэзии» (Тяньцзинь: Изд. авт., тип. «Ideal Press», 1938. 168 с.). Гавайский университет, Российская коллекция Северо-Восточной Азии
The cover of the book by A. N. and I. I. Serebrennikov, Flowers of Chinese Poetry (Tianjin: Author's edition, typography "Ideal Press", 1938. 168 p.). University of Hawaii, Russian Northeast Asia collection

Феодор Дубоен (Дубинин — Дэ), священник — Аралба津人. Пекин, около 1920 г. HILA (Архив Гуверовского института), коллекция И. И. Серебренникова
Feodor Duboen (Dubinin — De), priest. Beijing, circa 1920. HILA (Archive of the Hoover Institute), collection of I. I. Serebrennikov

этой темы, что связано с отсутствием достаточного количества источников. Если о работе этнографов в Харбине сообщает библиография канадского профессора О. М. Бакич, уроженки этого города, то о других городах Китая такая информация отсутствует.

Труднодоступны и публикации русских китаеведов-этнографов. Как правило, они находятся за рубежом, при этом многое могло быть уничтожено в период «культурной революции» в Китае. К тому же лишь небольшая часть исследованных оказалась опубликованной. Много материалов осталось в рукописях, которые потеряны или находятся в китайских архивах, закрытых для российских исследователей.

В настоящее время некоторые материалы российских этнографов и антропологов из Общества русских ориенталистов и Музея Общества изучения Маньчжурского края (Харбин) хранятся в архиве Музея русской культуры

в Сан-Франциско. Попытку собрать в одном месте этнографические публикации русских исследователей о Китае предприняла библиотека им. Гамильтона Гавайского университета в Гонолулу (Hamilton Library, University of Hawaii). Разрозненные материалы имеются в архиве Гуверовского института войны, революции и мира (Пало Альто) (Hoover Institution on War, Revolution and Peace) и некоторых университетских собраниях США.

Одному из авторов настоящей статьи посчастливилось получить американские гранты, которые позволили провести интенсивные исследования в течение нескольких лет в США, выявляя материалы в различных собраниях. Был применен трудоемкий метод составления базы данных для всего русского Китая, а также связей российской диаспоры со странами Азиатско-Тихоокеанского региона. Это позволило выявить материалы, опубликованные о Китае в других странах, и составить библиографические

справочники. Приносим искреннюю благодарность заместителю председателя Музея русской культуры Иву Франкьену (Yves Franquien) и русскому библиографу Гавайского университета Патриции Полански (Patricia Polansky), которые неоднократно помогли в выявлении материалов для статьи и советами.

АЛБАЗИНЦЫ И ИВАН СЕРЕБРЕННИКОВ

Статусу Пекина как одного из центров русского востоковедения способствовало размещение там русской православной миссии и российского посольства, а также концентрация высших учебных заведений, имевших в своих программах русский язык, культуру и историю России. Издавна в православной миссии, поставившей сведения о китайцах в Санкт-Петербург, собирались этнографический материал и литература. К тому же тесно связанными с духовной миссией в Пекине оказались албазинцы (阿尔巴津人) — потомки жителей дальневосточного пограничного острога Албазин (ныне Албазино, Амурская обл.). Этих китайцев этнографы относят к категории субэтнуса или субэтнической культуры (sub-ethnic group), особенностью которой является территориальное отделение части народа с религиозным отличием и самоидентификация.

Уникальной историей и культурой албазинцев заинтересовался иркутянин-эмигрант Иван Иннокентьевич Серебренников (1883–1953, Тяньцзинь), руководивший коммерческим книгоиздательством «Восточное просвещение», которое организовал при духовной миссии юрист В. В. Носач-Носков. Несколько албазинцев работали в типографии, и Серебренников, начав изучать их обычаи, религиозные интересы и материальную культуру, опубликовал небольшую брошюру [Серебренников 1920].

На протяжении многих лет Серебренников изучал традиционную культуру албазинцев. Он неоднократно проводил с ними интервью и посещал их жилища, время от времени публикуя статьи на эту тему в периодической печати. Одну из них он закончил такими словами: «Спросите всех потомков русских землепроходцев XVII века об их происхождении, каждый из них неизменно ответит

вам: я — албазинец» [Серебренников 1935, 129]. К сожалению, полная версия рукописи И. И. Серебренникова об албазинцах не издана и находится в архиве: [NILA, Serebrennikov I. I.].

Предметом интереса этого эмигранта были не только албазинцы. В свободное от работы время Серебренников изучал историю Китаеведения и составил интервью с жившими в Пекине русскими востоковедами [Серебренников 1940].

ДИПЛОМАТЫ И ЭТНОГРАФИЯ

В 1914–1918 гг. вторым секретарем российской дипломатической миссии в Пекине был Игорь Павлович Митрофанов (1892–1943, Берлин) — бывший лицеист, всесторонне образованный человек, блестяще владевший английским, французским, немецким и китайским языками. Все отмечали его высочайшую эрудицию и интеллект, в частности, обширное знакомство с международной синологической литературой. В отличие от многих Китаеведов, ему был присущ живой и глубокий интерес к жизни и быту населения Китая, что отразилось на тематике его работ [Mitrofanoff 1927; Митрофанов 1938, 2–19]. В частности, вместе с английской писательницей он подготовил книгу с описанием китайских обычаев и верований, которая спустя много лет была переиздана репринтным способом издательством Paragon Book Reprint Corp. (Нью-Йорк, 1966). После ухода со службы Митрофанов преподавал в пекинских высших учебных заведениях и публиковал статьи о Китае на английском языке в журнале China Year Book (Китай), а также в американских и английских изданиях.

«И. Я. Коростовец [Коростовец 1922; 1923; 1994] прибыл в Пекин весной 1921 года, — вспоминал Серебренников о другом известном дипломате и востоковеде, — кажется, прямо из Парижа. Прибыл он сюда временно, совершая деловую поездку. В его лице русская колония Пекина приобрела интересного гостя, видевшего весьма многое на своем веку и умевшего хорошо об этом рассказать. Я в своей жизни редко встречал такого, как он, живого и увлекательного собеседника» [Серебренников 1940, 122].

Драгоманами дипломатической миссии служили Николай Федорович Колесов (1867–1925, Пекин) и Ипполит Семенович Бруннерт (1882–1948, Пекин).

Монгольская женщина в Пекине. Фото русского фотографа, начало XX в. Музей русской культуры в Сан-Франциско, коллекция А. С. Лукашкина

A Mongolian woman in Beijing. Photo by a Russian photographer, the beginning of the twentieth century. The Museum of Russian Culture in San Francisco, the collection of A. S. Lukashkin

Современники вспоминали, что Колесов в совершенстве владел как устным, так и письменным китайским языком. Жил он замкнуто, нелюдимо и, как и его коллега, держался в стороне от русской эмигрантской общины, но регулярно консультировал российских ученых. Оба специалиста занимались переводами для русских эмигрантов и готовили справки по культуре и обычаям Китая [Серебренников 1940, 80].

Консультировал российских этнографов в Китае и делал для них переводы и другой драгоман российского посольства в Пекине — Герман Семенович Попов (1885–1955, Окленд, США). Коммерческого атташе Бориса Павловича Торгашева интересовали вопросы народонаселения Китая, и он был автором книг на эту тему. Став лектором Пекинского университета, он писал и о китайской экономике.

«Насколько я мог наблюдать, — писал И. И. Серебренников, — работа русских синологов в Пекине велась

преимущественно, если можно так выразиться, по словарной линии. Составление словарей с добавлением в них новых китайских иероглифов, вызванных в жизнь тем, что мы могли бы назвать европеизацией Китая и его политико-юридическим развитием, — вот что интересовало главным образом наших синологов. <...> За исключением И. П. Митрофанова, почти никто из пекинских русских синологов не уделял внимания вопросам экономического изучения Китая, его этнографии и истории» [Там же, 81–82].

ПРЕПОДАВАТЕЛИ-ЭТНОГРАФЫ

Этнографией Китая занимались и русские преподаватели Китайского института русского языка и русской литературы (Пекин). В нем старейшим сотрудником был китаевед Яков Яковлевич Бранд (1869–1946, Пекин) — автор многих учебников и сочинений о Китае [Бранд; Бранд 1909; 1936]. Долгое время в этом институте работал и Иван Николаевич Веревкин (1880–1933, Пекин) — составитель библиографии по шелководству и ковроделию. О нем Серебренников писал: «В дореволюционные годы он был пекинским корреспондентом некоторых больших русских газет Петербурга и Москвы. В революционные годы И<ван>Н<иколаевич> примкнул к большевикам, точнее, к большевизанствующей части русской колонии Пекина. Сделал ли он это идейно, искренне веря в благоую миссию русского коммунизма, или же по соображению своей служебной карьеры, — затрудняюсь сказать. Покойный неплохо владел пером, писал удачно и стихи, интересно переводил китайских поэтов. Некоторые из этих своих переводов мне были продекламированы И<ваном>Н<иколаевичем>, когда мы находились в Германском госпитале в январе месяце этого года» [НИЛА. В. 1].

И. И. Серебренников уехал из Пекина до приезда туда антрополога и слависта Ивана Ивановича Гапановича (1891–1983, Канберра, Австралия). После окончания с дипломом 1-й степени в 1913 г. историко-филологического факультета Санкт-Петербургского университета он участвовал в Первой мировой войне, затем оказался на Камчатке. Совершая по служебным делам многочисленные поездки по северу Дальнего Востока, Гапанович стал собирать материалы о местных народах.

Сергей Михайлович Широкогоров (1887–1939).
Гавайский университет, Российская коллекция Северо-Восточной Азии

Sergey Mikhailovich Shirokogorov (1887–1939).
University of Hawaii, Russian Northeast Asia collection

Решив целиком посвятить себя научной работе, он переехал во Владивосток и устроился в Государственный дальневосточный университет (ГДУ), где читал лекции и вел исследования по антропологии коренных народностей [Хисамутдинова 2010]. Результаты их будут опубликованы уже в эмиграции, куда он уехал в 1925 г. Некоторое время Гапанович жил в Харбине, где стал членом Общества русских ориенталистов. Он продолжил обрабатывать материалы, собранные на Камчатке [Гапанович 1927], но одновременно и занялся вопросами этнографии и антропологии китайцев.

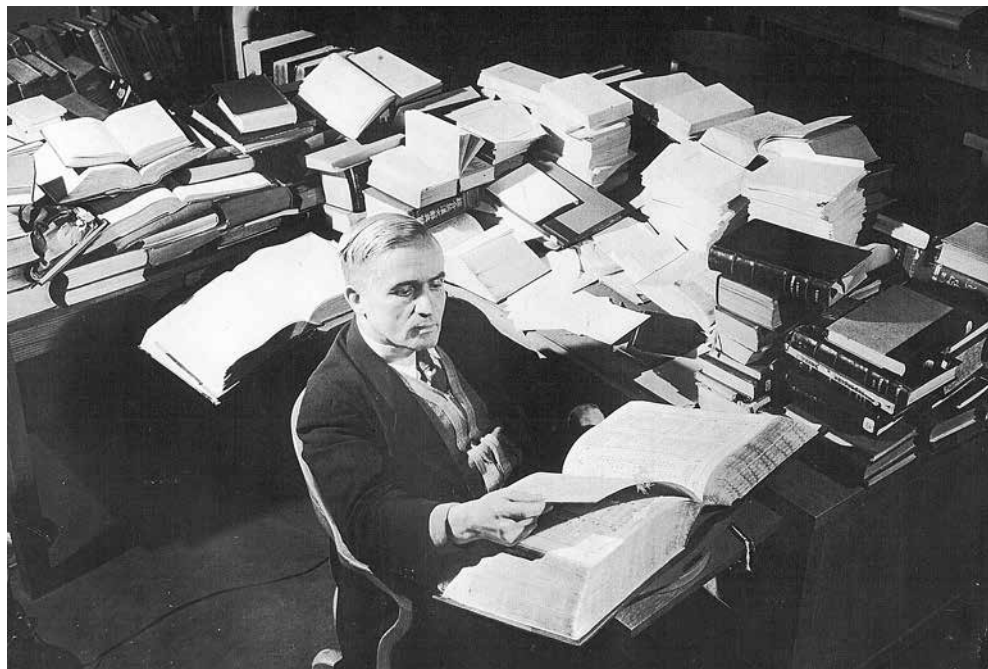
Переехав в Шанхай, а затем в Пекин, куда его в 1931 г. пригласили на должность профессора истории в Национальный Цинхуаский университет, Гапанович публиковал статьи о народностях российского Дальнего Востока как в русской, так и в иностранной прессе [Гапанович 1932]. Являясь пионером в исследованиях по экономическому положению коренных народностей российского Дальнего Востока, он смог вплотную подойти ко

многим вопросам антропологии и этноса в Китае. К сожалению, некоторые рукописи, в которых он ставил проблему по палеоазиатам, безвозвратно погибли.

В 1953 г. семья профессора Гапановича эмигрировала в Австралию, где он преподавал русский язык в университетском колледже Канберры. В конце 1964 г. ученый вышел в отставку и поселился в Сиднее, где стал работать над воспоминаниями, отрывки которых увидели свет в «Новом журнале» (Нью-Йорк). В течение долгой жизни Гапанович занимался исследованиями по многим направлениям, результатов этой деятельности с лихвой хватило бы на несколько ученых. В современном Китае его вклад остается неочтенным. Не мог рассчитывать Гапанович и на признание его работы отечественными специалистами, так как в России его труды не издавались. В то же время его вклад в исследование народов Северо-Восточной Азии не прошел мимо американского историка Джона Стефана, отметившего это в своем фундаментальном труде [Stephan 1994, 430].

Другим блестящим представителем российской науки являлся этнограф, лингвист и антрополог Сергей Михайлович Широкогоров (1887–1939, Пекин), чьи труды считаются сегодня классическими [Решетов 1997, 30–32]. В октябре 1917 г. вместе с женой он выехал из Петрограда в научную командировку в Пекин. Он намеревался с помощью местных жителей перевести маньчжурские сказки и эпопею, записанные им годом раньше в Хэйлунцзянской провинции, а также попрактиковаться в китайском языке. Широкогоров планировал с наступлением весны посетить уже знакомые ему места в Маньчжурии и распространить исследования на российский Дальний Восток, но политическая нестабильность не дала плану осуществиться. В мае 1918 г. исследователи уехали во Владивосток, а через два года сначала перебрались в Японию, а потом в Китай.

В Пекине Широкогоров устроился на должность профессора Католического Пекинского университета, но задержаться надолго не удалось и здесь. В поисках лучших условий жизни и работы супруги переезжали с места на место. С осени 1922 г. по 1926 г. они жили в Шанхае, где Широкогоров сдал в печать новый

Сергей Александрович Полевой (1886–1971) за составлением Большого китайско-английско-русского словаря. Гарвардский университет (США), 1940-е гг. Частное собрание семьи Полевых (США)

Sergei Aleksandrovich Polevoy (1886–1971) was responsible for compiling a Large Chinese-English-Russian Dictionary. Harvard University (USA), 1940s. Private collection of the Polevoy family (USA)

научный труд, написанный еще во Владивостоке [Shirokogoroff 1923]. Он хотел опубликовать его в «Трудах Государственного дальневосточного университета», но бывшие коллеги отказали ему в этом. До 1924 г. Широкогоров переписывался с деятелями ОИАК во Владивостоке, посылая им свои книги. С 1926 по 1928 г. он работал в Институте синологии в Пекине, затем супруги переехали в г. Амой. Так и не овладев китайским языком, Сергей Михайлович старался с помощью переводчиков уточнить детали этноса китайцев, занимаясь даже проблемами сравнительной лингвистики и фонетики. Он собрал множество сказок, сказаний, поэм, песен и т.д., но без знания языка смог обработать лишь небольшую часть, оставив свои записи в рукописях.

По мнению И. И. Серебрянникова, с которым Широкогоров регулярно обменивался письмами [НИЛА. В. 4], ученый с первых лет научной деятельности придавал большое значение работе в области этнологии, стремясь строить исследования на новой основе. Он считал, что этнология может сыграть ведущую роль в теории и практике любого народа, который

сможет понять и освоить идеи. В 1936 г. Широкогоров начал писать давно задуманный труд под названием «Этнология», состоящий из 2 томов, 7 частей и 35 глав. 19 октября 1939 г. Сергей Михайлович скончался в Пекине, почти завершив его. Получив известие о смерти коллеги, Серебрянников опубликовал некролог, в котором подвел итоги его научной деятельности [Серебрянников 1940а].

Многое для китаеведения, антропологии и сближения русского и китайского народов сделал Сергей Александрович Полевой (1886–1971, Майами, США). Первую поездку в Китай он совершил студентом Восточного института, когда вместе с однокурсником Борисом Панкратовым на велосипеде объехал города и деревни Северного Китая. Оба студента уже могли немного говорить по-китайски и получили большой опыт, познакомившись с жизнью и бытом простого китайского народа. Летом 1910 г. друзья опять совершили путешествие на велосипедах [А. А. Х. Полевой. Л. 2].

Для своей дипломной работы Полевой выбрал очень трудную тему: составление указателя материалов периодической печати о Китае — и посвятил этому проекту

два года напряженного труда. Работа получила отличную оценку и вскоре была опубликована [Полевой 1931]. 15 октября 1913 г. Полевой окончил институт с дипломом 1-й степени, но отказался от золотой медали, взяв вместо нее 200 руб., необходимые для поездки в Петербург: для получения магистерской степени нужно было прослушать некоторые курсы на восточном факультете Санкт-Петербургского университета. Дополнительные средства на поездку, по просьбе Полевого, выдал Восточный институт [ГАПК. Ф. 115. Оп. 1. Д. 855. Л. 20].

Профессор Н. В. Кюннер писал: «Полевой отправился в Китай год назад на свои личные средства специально ради обеспечения большей успешности научных занятий по китаеведению, которых он не прекращал со времени окончания института. Темой для изысканий он выбрал философа Сюнь-цзы и ныне занят его критическим переводом с соответствующими комментариями, составляя попутно философский словарь применительно к указанному автору. Чтобы довести эту работу до конца, ему необходимо оставаться в Китае еще, по крайней мере, год и этим обеспечить себе возможность пользоваться помощью ученых туземцев и иметь доступ к китайским библиотекам. Помимо основной темы, он подготавливает по китайским источникам очерк современного положения образования в Китае, который предполагает осенью начать в Харбине. Зная лично Полевого с лучшей стороны как в высшей степени трудолюбивого и настойчивого работника, о чем осведомлено также большинство членов Совета, я могу быть вполне уверенным в том, что он доведет до конца намеченные работы <...>» [РГИА ДВ. Ф. 226. Оп. 1. Д. 476. Л. 1].

Работая в Нанкайском университете в Тяньцзине, Полевой получил приглашение в Пекинский университет, где видел больше возможностей для научных занятий. Среди коллег Полевого были весьма прогрессивные деятели нового Китая. Особенно он сблизился с доктором Ху Ши (Ху Ши-чжи, Hu Shih) (1891–1962), получившим в 1917 г. степень доктора философии в Колумбийском университете. Ху Ши проповедовал идеи прагматического отношения к жизни, этике и политике и в 1920-е гг. участвовал в движении за «упорядочение национальной старины», выпустив

«Историю литературы на общенациональном языке» (1927) и первый том «Истории литературы на байхуа» (1928). Хотя Полевой разделял не все идеи коллеги, он продолжил встречаться с ним и в дальнейшем, после переезда в Америку.

Много общего было у Полевого с деканом Чэн Дусю (Chen DuXiu, Chen DuSiu), издателем популярного журнала «Новое юношество» (“Sin Qin Nien”), получившим образование в Японии и Франции, а также с университетским библиотекарем Ли Дачжао (Li Da Zhao). Большое влияние русский профессор оказал на писателя Лу Синя (Lu Xun, Zhou Shu-ren), которому помогал в переводах русской классики на китайский язык. Немало встречался он и с писателем Го Мо-жо, которого знакомил с русской классической литературой. Общение с китайскими коллегами во многом определило жизнь Полевого в те годы, подтолкнув разработать новые курсы — по русской истории и политэкономии.

Зная обширные связи профессора Полевого с интеллигенцией и деятелями нового Китая, с ним старались встретиться многие известные ученые, приезжавшие в Китай. Он никому не отказывал в помощи, и его услугами воспользовались огромное число зарубежных востоковедов и путешественников, в том числе известный американский журналист Эдгар Сноу (Edgar Snow). В 1937 г. Полевой с семьей уехал в Америку. К сожалению, многие его исследования о традиционной культуре Китая и фольклоре остались неопубликованными. Об этих работах имеются только упоминания в письмах ученого и мемуарах его сына.

На судьбе русских востоковедов не могли не отразиться политические события в Китае. Не желая мириться с японской оккупацией или тяготясь положением эмигрантов, некоторые исследователи вернулись в Россию, где были репрессированы [Хисамутдинова 2008, 144–147]. Другие эмигрировали в иные страны, а некоторые скончались в Китае, так и не дождавшись изменений на родине.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В целом русские исследователи внесли большой вклад в изучение традиционной культуры Китая. Сбор этнографического материала начали еще деятели пекинской духовной миссии, готовившие справки

о Китае для российского правительства. Эти данные пригодились русским эмигрантам-исследователям, оказавшимся в Китае в ходе Гражданской войны в России. И. И. Серебренников, С. М. Широкогоров, И. И. Гапанович, С. А. Полевой и др. одновременно с преподаванием в учебных заведениях проводили полевые работы, собирая материал о населении Китая, его языке и культуре. Благоприятные условия для исследований создало их многолетнее погружение в китайский язык и культуру, что принесло результаты в виде научных трудов, которые востребованы и сегодня. Оказали они влияние и на китайских деятелей науки и культуры, знакомя их с русскими методами исследований.

Изучали Китай, включая и вопросы этнографии, в российском посольстве в Пекине. Русские дипломаты И. П. Митрофанов, И. Я. Коростовец, Н. Ф. Колесов и др. не только сами изучали и описывали китайские обычаи, традиции и верования, но и делали переводы

для исследователей-эмигрантов, консультировали их в вопросах общения с китайцами.

К сожалению, в современном Китае труды и достижения российских китаеведов, этнографов и антропологов не нашли должной оценки. Ссылки на их работы встречаются очень редко. Российские ученые ограничены в возможностях работы в китайских архивах. Впрочем, такое же положение и для китайских исследователей, за исключением китайской научной номенклатуры. Пять лет тому назад автора данной статьи Академия общественных наук Хайлунцзянской провинции попросила написать для многотомной истории региона материал о русских на северо-западе Китая и их научных достижениях. Однако через некоторое время редактор сообщил с сожалением, что эти статьи не будут опубликованы, так как партийное руководство посчитало, что иностранец не может принимать участие в этом солидном издании.

Источники и материалы

А. А. Х. — Собрание Амира Александровича Хисамутдинова (Владивосток). Письмо Леонида Сергеевича Полевого от 28 авг. 2004 г. (Солт-Лейк-Сити); Полевой Л. С. «Сергей Полевой — его жизнь и деятельность». Рукопись. 82 л.

Бранд — *Бранд Я. Я.* Сун-ят-Сен. Гоминдановская партия. Тяньцзинь: Изд. журн. «Возрождение Азии», [Б. г.] (Б-ка «Наше знание»; № 1).

Бранд 1936 — *Бранд Я. Я.* В сумерках китайского прошлого. История красавицы Бао-Сы. Составлен по историческому роману «Дун-Чжоу-Ле-Го-Чжи» // Вестник Китая. 1936. № 2. С. 1–7, ил.; № 3. С. 1–10, ил.; № 4. С. 1–10, ил.

Бранд 1909 — *Бранд Я. Я.* Вдовствующая императрица Цы-Си и император Гуан-Сюй. Харбин: Изд-во ОРО, 1909.

Гапанович 1927 — *Гапанович И. И.* Амгунские тунгусы и негидальцы, их будущее. Харбин: Изд-во ОИМК, 1927.

Гапанович 1932 — *Гапанович И. И.* Камчатские коряки. Современное положение племени и значение его оленьего хозяйства. Тяньцзинь: Тип. А. И. Серебренникова, 1932.

ГАПК. Ф. 115. Оп. 1. Д. 855 — Государственный архив Приморского края. Личное дело С. А. Полевого. 34 л.

Коростовец 1922 — *Коростовец И. Я.* Россия на Дальнем Востоке. Пекин: Вост. Просвещение: Типолитограф. Рос. дух. миссии, 1922.

Коростовец 1923 — *Коростовец И. Я.* Страница из истории Русской дипломатии: Русско-японские переговоры в Портсмуте в 1905 г. 2-е изд. Пекин: Типолитограф. Рос. дух. миссии, 1923¹.

Носач-Носков 1922 — *Носач-Носков В. В., Гипс Г. К.* От редакции // Русское обозрение. Пекин, 1920. Дек. С. IX.

Полевой 1913 — *Полевой С. А.* Периодическая печать в Китае. Владивосток: Изд. Воен. ин-та, 1913.

Полевой 1927 — *Полевой С. А.* Русско-китайский словарь юридических, дипломатических, политических, философских и др. научных терминов. Пекин: [Б. и.], 1927.

РГИАДВ. Ф. 226. Оп. 1. Д. 476 — Российский государственный исторический архив Дальнего Востока (Владивосток). Личное дело С. А. Полевого. 33 л.

РГИАДВ. Ф. 226. Оп. 1. Д. 357 — Российский государственный исторический архив Дальнего Востока (Владивосток). Личное дело Б. И. Панкратова. 22 л.

Серебренников 1940 — *Серебренников И. И.* Мои воспоминания. Т. 2: В эмиграции. Тяньцзинь: Наше знание, 1940.

Серебренников 1940а — *Серебренников И. И.* Некролог: профессор С. М. Широкогоров // Возрождение Азии. Тяньцзинь, 1940. 7 марта.

¹ Мемуары опубликованы в Лондоне на английском языке; также на японском: Moko kinsei shi: Jingsu Kan yori Sovieto Kyowakoku made / I. J. Korosutouettsu cho Takayama Hirokichi yaku [1937].

Серебренников 1920 — *Серебренников И. И.* Албазинцы. Харбин: Тип. «Свет», 1920.

Серебренникова 1935 — *Серебренников И. И.* Албазин и албазинцы: исторический очерк // Китайский благовестник. 1685–1935: Юбилейный сб., посв. 250-летию со дня основания Российской православной духовной миссии в Китае. Пекин: Изд. Дух. миссии, 1935. С. 121–130.

HILA — Hoover Institution Library and Archives (USA). Serebrennikov I. Box 1. Серебренников И. И. Дневник, 27 ноября 1933 г. Box 4. Переписка И. И. Серебренникова. Б. л.

Mitrofanoff 1927 — *Mitrofanoff I. P.* The record of Chinese customs and festivals. Shanghai: Kelly & Walsh, lim., 1927.

Shirokogoroff 1923 — *Shirokogoroff S. M.* Anthropology of Northern China. Shanghai: Royal Asiatic society, 1923.

Stephan 1994 — *Stephan J. J.* The Russian Far East: A History. Stanford University Press, 1994.

Исследования

Коростовец 1994 — *Коростовец И. Я.* Девять месяцев в Монголии: Дневник рус. уполномоч. в Урге, авг. 1912 — май 1913 // Россияне в Азии. 1994. № 1. С. 133–249; № 2. С. 85–214; № 3. С. 225–292.

Решетов 1997 — *Решетов А. М.* С. М. Широкогоров — сотрудник МАЭ // Развитие культуры в каменном веке: Краткое содержание докладов на Междунар. конф., посв. 100-летию Отдела археологии МАЭ. СПб.: МАЭ РАН, 1997. С. 30–32.

Хисамутдинова 2008 — *Хисамутдинова Н. В.* Политические репрессии в вузах Дальнего Востока (1920–1938 гг.) // Вопросы истории. 2008. № 8. С. 144–147.

Хисамутдинова 2010 — *Хисамутдинова Н. В.* Высшее образование Дальнего Востока в годы Гражданской войны // Вопросы истории. 2010. № 9. С. 138–145.

© А. А. Хисамутдинов, В. Н. Незамутдинов, 2021

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Хисамутдинов А. А. <https://orcid.org/0000-0002-8228-7513>

Доктор исторических наук, заведующий отделом научно-исследовательской работы Центральной научной библиотеки Дальневосточного отделения РАН: Российская Федерация, 690022, г. Владивосток, пр-т 100 лет Владивостоку, д. 159; тел.: +7 (423) 231-78-38; e-mail: khisamut@yahoo.com

Незамутдинов В. Н. <https://orcid.org/0000-0002-1984-4807>

Доцент школы региональных и международных исследований Дальневосточного федерального университета: Российская Федерация, 690090, г. Владивосток, ул. Суханова, д. 8; тел.: +7 (800) 550-38-38; e-mail: nevic2004@mail.ru

Russian Émigré Ethnographers in Beijing

Amir A. Khisamutdinov

(Central Scientific Library of the Far Eastern Branch, Russian Academy of Sciences:
159, Prospect 100 years to Vladivostok, Vladivostok, 690022, Russian Federation)

Victor N. Nezamutdinov

(Far Eastern Federal University: 8, Sukhanova str., Vladivostok, 690090, Russian Federation)

Summary. *This article is devoted to the work of Russian researchers on the traditional culture of China which began at the Beijing Theological Mission and the Russian Embassy in Beijing and was continued by Russian émigrés who ended up in China during and after the Civil War in Russia. Ivan Serebrennikov was one who made a great contribution to the study of the ethnography of China. Especially important is his work about the Albazinians, descendants of Russian pioneers, which was based on field research and interviews. Russian diplomats who served at the Russian Embassy in Beijing — Ivan Korostovets, Yakov Brand, Nikolai Kolesov and others — did a lot of research on China. Émigrés from Russia, often associated with pedagogical activity, also engaged in ethnographic research in China. These included: Sergei Shirokogorov, Ivan Gapanovich, Sergei Polevoy and others. They influenced Chinese cultural scientists, introducing them to Russian research methods. Their many years of immersion in Chinese language and culture produced valuable research that is still in demand today. Unfortunately, to this day there are not many works about the traditional culture of China published in Russian. A large number of works have remained in manuscript and are kept in*

foreign collections, which makes them difficult for Russian researchers to access. Based on material collected from foreign archives and libraries, this article reports on previously unknown material concerning the study of Chinese ethnography by Russians.

Key words: ethnography in China, Russians in Beijing, Russian research in China, ethnographer-émigrés.

Received: December 12, 2020.

Date of publication: September 25, 2021.

For citation: Khisamutdinov A. A., Nezamutdinov V. N. Russian Émigré Ethnographers in Beijing. *Traditional Culture*. 2021. Vol. 22. No. 3. Pp. 174–183. In Russian.

DOI: <https://doi.org/10.26158/TK.2021.22.3.014>

References

Khisamutdinova N. V. (2008) Politicheskie repressii v vuzakh Dal'nego Vostoka (1920–1938 gg.) [Political Repressions in Universities of the Far East (1920–1938)]. *Voprosy istorii* [Historical Questions]. 2008. No. 8. Pp. 144–147. In Russian.

Khisamutdinova N. V. (2010) Vysshee obrazovanie Dal'nego Vostoka v gody Grazhdanskoi voyny [Higher Education in the Far East During the Civil War in Russia]. *Voprosy istorii* [Historical Questions]. 2010. No. 9. Pp. 138–145. In Russian.

Korostovets I. Ya. (1994) Devyat' mesyatshev v Mongolii: Dnevnik russkogo upolnomochennogo

v Urge, avg. 1912 — mai 1913 [Nine Months in Mongolia: Diary of a Russian Commissioner in Urga, Aug. 1912 — May 1913]. *Rossiyanе v Azii* [Russians in Asia]. 1994. No. 1. Pp. 133–249; No. 2. Pp. 85–214; No. 3. Pp. 225–292. In Russian.

Reshetov A. M. (1997) S. M. Shirokogorov — sotrudnik MAE [S. M. Shirokogorov — a Employee of MAE]. In: *Razvitie kultury v Kamennom veke* [Cultural Development in the Stone Age]. Summary of reports at Int. Conf. Devoted to 100th Anniversary of the Department of Archeology of the MAE. St. Petersburg: MAE RAN. Pp. 30–32. In Russian.

© A. A. Khisamutdinov, V. N. Nezamutdinov, 2021

ABOUT THE AUTHORS

Amir A. Khisamutdinov <https://orcid.org/0000-0002-8228-7513>

E-mail: khisamut@yahoo.com

Тел.: +7 (423) 231-78-38

159, Prospect 100 years to Vladivostok, Vladivostok, 690022, Russian Federation

DSc in History, Chair, Research Department, Central Scientific Library of the Far Eastern Branch, Russian Academy of Sciences

Victor N. Nezamutdinov <https://orcid.org/0000-0002-1984-4807>

E-mail: nevic2004@mail.ru

Тел.: +7 (800) 550-38-38

8, Sukhanova str., Vladivostok, 690090, Russian Federation

Associate Professor, School of Regional and International Studies, Far Eastern Federal University

---

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY4.0)